

Современные формы профилактики суицидального поведения осужденных в практике Общественного совета при Федеральной службе исполнения наказаний по проблемам деятельности уголовно-исполнительной системы

С. М. ВОРОБЬЕВ – профессор кафедры теории государства и права, международного и европейского права Академии ФСИН России, доктор юридических наук, доцент;

Т. П. СКРИПКИНА – заведующий кафедрой социальной психологии Института психологии им. Л. С. Выготского Российского государственного гуманитарного университета, доктор психологических наук, профессор

Реферат

Статья посвящена изучению современных форм профилактики суицидального поведения среди осужденных, используемых в деятельности Общественного совета ФСИН России, с учетом анализа положений российского законодательства, определяющего правовые основы функционирования институтов гражданского общества. Психологическое обследование заключенных позволяет выявить наличие деструктивных психоневрологических состояний. Личностные переживания, связанные с отношением к своему существованию, могут изменяться на фоне возрастных характеристик и временных показателей ведения преступного образа жизни и длительности процесса отбывания наказания. Авторы условно определяют шесть фаз (периодов) трансформации жизненных ориентиров осужденного: 1) до момента совершения преступления; 2) в момент совершения преступления; 3) после совершения преступления; 4) до назначения уголовного наказания; 5) в процессе отбытия наказания; 6) после отбывания наказания.

Подчеркивается необходимость формирования позитивного мировоззрения, развития осознанности у осужденных. Пенитенциарный психолог должен искать имеющиеся антисуицидальные факторы и способствовать формированию новых, складывающихся в достаточно стройную систему из нескольких составляющих: интенсивной эмоциональной привязанности к значимым близким, родительских обязанностях; выраженного чувства долга, обязательности; религиозных понятий о грехе самоубийства; четкого осознания социальных требований, зависимости от мнения общества; представления о неиспользованных жизненных возможностях; наличия творческих планов, стремления к самореализации; приверженности эстетическим критериям – нежелания неприглядно выглядеть после смерти; боязни причинить себе физическое страдание.

По мнению авторов статьи, профилактическое воздействие на суицидальное поведение осужденных должно осуществляться с привлечением общественных неправительственных организаций, имеющих мировой и региональный опыт данной деятельности, использующих разнообразные современные формы профилактики, реализующих мероприятия, связанные с предупреждением киберпреступлений. Деятельность Общественного совета ФСИН России в вопросах профилактики суицидального поведения осужденных необходимо модернизировать в направлении создания в его составе укрепленных специализированных групп с участием специалистов различных сфер деятельности, имеющих непосредственное отношение к суицидологии.

Ключевые слова: осужденные; суициды; гражданское общество; поведение; психологический кризис; расстройства; профилактика.

19.00.06 – Юридическая психология

Modern forms of prevention suicidal behavior of convicts in the practice of the Public Council at the Federal Penal Service on the problems of the penal system

S. M. VOROBYOV – Professor of the Department of State and Law Theory, International and European Law of the Academy of the Federal Penal Service of Russia, Dsc. in Law, Associate Professor;

T. P. SKRIPKINA – Head of the Department of Social Psychology of the Institute of Psychology named after L. S. Vygotsky of the Russian State University for the Humanities, Dsc. in Psychology, Professor

Abstract

The article is devoted to the study of modern forms of prevention of suicidal behavior among convicts used by the Public Council of the Federal Penitentiary Service of Russia, taking into account the analysis of the provisions of Russian legislation that defines the legal framework for the functioning of civil society institutions. A psychological examination of convicts reveals the presence of destructive neuropsychiatric conditions. Personal experiences associated with the attitude to one's existence may change against the background of age characteristics and temporary indicators of a criminal lifestyle and the length of the process of serving a sentence. The authors conditionally determine six phases (periods) of transformation of the life guidelines of the convict: 1) until the crime is committed; 2) at the time the crime was committed; 3) after the commission of a crime; 4) prior to the imposition of criminal punishment; 5) in the process of serving a sentence; 6) after serving the sentence.

The necessity of forming a positive worldview, the development of awareness among prisoners is emphasized. A penal psychologist should look for available ones and contribute to the formation of new anti-suicidal factors that form a fairly coherent system of several components: intense emotional attachment to significant relatives, parental responsibilities; a pronounced sense of duty, obligation; religious concepts of the sin of suicide; a clear understanding of social requirements, depending on the opinion of society; ideas about unused life opportunities; the presence of creative plans, the desire for self-realization; adherence to aesthetic criteria – unwillingness to look unsightly after death; fear of causing physical suffering.

According to the author's opinion of the article the preventive effect on the suicidal behavior of convicts should be carried out with the involvement of public non-governmental organizations having world and regional experience in this activity, using a variety of modern forms of prevention, implementing measures related to the prevention of cybercrime. The activities of the Public Council of the Federal Penal Service of Russia in the prevention of suicidal behavior of convicts must be modernized in the direction of creating reinforced specialized groups with the participation of specialists from various fields of activity that are directly related to suicidology.

Key words: convicts; suicides; civil society; behavior; psychological crisis; disorders; prevention.

19.00.06 – Legal psychology

Одним из институтов, способствующих выстраиванию конструктивного диалога между государством и гражданским обществом, ограничивающих распространение социальных рисков, является общественный контроль. Он отражает степень завершенности демократических преобразований и при этом выступает инструментом для полноценного функционирования активно развитого гражданского общества.

В ч. 1 ст. 1 Конституции Российской Федерации закреплена важная норма о провозглашении России демократическим

федеративным правовым государством с республиканской формой правления. Одновременно ст. 2 Конституции Российской Федерации устанавливает универсальную конституционную гарантию, согласно которой человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанностью государства. Обозначенная гарантия является предопределяющей в контексте соблюдения положений ч. 1 ст. 32 Конституции Российской Федерации всеми субъектами общественных отношений без

исключения и предоставляет гражданам Российской Федерации возможность реализовать непосредственно либо через своих представителей конституционное право, связанное с участием в управлении делами государства. Вместе с тем сбалансированное сочетание обеспечения оптимального уровня законности государственными органами и минимизации различных деструктивных проявлений со стороны граждан является важным действенным признаком правового государства.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 04.08.2006 № 842 «О порядке образования общественных советов при федеральных министерствах, федеральных службах и федеральных агентствах, руководство деятельностью которых осуществляет Президент Российской Федерации, при федеральных службах и федеральных агентствах, подведомственных министерствам» был разработан приказ ФСИН России от 10.10.2013 № 542 «О создании Общественного совета при Федеральной службе исполнения наказаний по проблемам деятельности уголовно-исполнительной системы и утверждению его состава», которым было утверждено Положение об Общественном совете при Федеральной службе исполнения наказаний по проблемам деятельности уголовно-исполнительной системы и тем самым нормативно определен правовой статус этого специального общественного органа.

Совет является постоянно действующим совещательно-консультативным органом при Федеральной службе исполнения наказаний (п. 1.2 Положения об Общественном совете). Целью совета является привлечение общественности к участию в решении задач, стоящих перед уголовно-исполнительной системой, защите прав и законных интересов работников и ветеранов уголовно-исполнительной системы, а также осужденных и лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, содержащихся в следственных изоляторах (п. 1.6 Положения об Общественном совете). Совет вправе информировать общественность и средства массовой информации о деятельности ФСИН России для формирования у населения объективного представления об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания (п. 3.1.1 Положения об Общественном совете), распространять положительный опыт работы учреждений и органов УИС в решении вопросов по защите прав и законных интересов работников

УИС, осужденных, лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, содержащихся в следственных изоляторах (п. 3.1.6 Положения об Общественном совете), создавать по вопросам, отнесенным к компетенции совета, комиссии и рабочие группы, в состав которых могут входить по согласованию с руководством ФСИН России государственные гражданские служащие, представители общественных объединений и организаций (п. 3.1.7 Положения об Общественном совете).

Состав Общественного совета при Федеральной службе исполнения наказаний по проблемам деятельности уголовно-исполнительной системы образуют шесть рабочих групп, координирующих деятельность общественного органа по разным направлениям. Среди них имеется группа по оказанию содействия в социальной адаптации и ресоциализации наиболее уязвимым категориям осужденных – несовершеннолетним, женщинам и инвалидам. В нее входят пять специалистов, представляющих разные общественные организации и сферы деятельности (благотворительность, культура, образование, религия, здравоохранение, психология). Данное обстоятельство является свидетельством использования комплексного общественного подхода [3].

Всестороннее и оперативное изучение имеющихся проблем позволяет своевременно принимать меры, связанные с нивелированием негативных последствий изоляции от общества. Нахождение человека в таких условиях чревато возникновением трудной жизненной ситуации, обусловленной ограничением прав и свобод. Это обстоятельство предопределяет необходимость создания комфортных условий содержания спецконтингента, обеспечения гуманного отношения, выявления нарушений законодательства в области прав и свобод человека, предупреждения совершения правонарушений, содействия и оказания помощи в ресоциализации. Одним из острых и наиболее болезненных вопросов остается смертность спецконтингента от суицида, вызванного личным психологическим кризисом на фоне трудной жизненной ситуации, обусловленной отбыванием наказания.

В России с 2012 по 2016 г. наблюдалось снижение количества самоубийств в местах лишения свободы. Самыми распространенными способами совершения суицида являлись механическая асфиксия (92,3 %) и нанесение порезов на теле (7,7 %). Суициденты характеризовались наличием различ-

ных психоневротических состояний, таких как эмоциональная напряженность (66 %), вспыльчивость (40 %), замкнутость и осторожность в общении (26 %), импульсивность в ответе на критические замечания, повышенная тревожность, заниженная самооценка (24 %), раздражительность и агрессивность (22 %). Мотивами самоубийств в 2016 г. были: потеря смысла собственной жизни (35 %), конфликты или разрыв отношений с людьми из близкого окружения (23 %), нестабильное состояние психического или физического здоровья (12 %), длительные сроки наказания (11 %), чувство вины (8 %), конфликт с другими осужденными (4 %), реализация демонстративно-шантажного поведения (3 %). На возраст 21 год – 30 лет приходилось 38 % самоубийств, 31 год – 40 лет – 29 %; 41 год – 50 лет – 18 % [7, с. 62, 67].

Динамика применения профилактических мер свидетельствует о том, что за последние годы удалось обеспечить практически 100-процентный охват осужденных в сфере психологического обследования. Это способствовало выявлению среди них лиц, склонных к деструктивному поведению. В 2018 г. с ними проведено свыше одного миллиона психокоррекционных мероприятий. Результатом работы стало уменьшение количества суицидов на 9,4 %. В целом за последние шесть лет количество суицидов осужденных сократилось на 40 % [4, с. 5].

Нахождение в условиях лишения свободы автоматически влечет за собой возникновение дискомфорта, связанного с индивидуальными адаптивными особенностями человека. Это сопровождается появлением стресса, фобий, различных идей о смысле собственной жизни. Кроме этого, дискомфортное состояние может находиться в прямой зависимости от разрыва имевшихся у осужденных родственных связей, негативное изменение которых может привести уже к дистрессу и необратимым последствиям для человека. Детерминантами этого состояния выступают личностные переживания на фоне последствий преступления, изменения процессуального положения, вступившего в силу судебного приговора, этапирования к месту отбывания наказания, межличностного общения в среде осужденных и т. д.

Таким образом, можно предположить, что переживания лица, находящегося в одной или одновременно нескольких трудных жизненных ситуациях, вызванных уголовным наказанием, зависят от множественности

взаимосвязанных факторов, определяющих индивидуальную самооценку внутреннего состояния осужденного. Личностные переживания, связанные с отношением к своему существованию, могут изменяться на фоне смены возрастных характеристик, временных показателей ведения преступного образа жизни и длительности процесса отбывания наказания. Представления о смысле жизни могут возникать в разные периоды: 1) до момента совершения преступления; 2) в момент совершения преступления; 3) после совершения преступления; 4) до назначения уголовного наказания; 5) в процессе отбывания наказания; 6) после отбывания наказания. Соответствующие этим периодам фазы обладают свойством трансформации в зависимости от актуальных для осужденного жизненных ориентиров либо их отсутствия.

На фоне имеющегося комплекса личностных психических расстройств может наблюдаться нарушение общего состояния здоровья осужденного, что обусловлено невротизмом или обострением имеющихся либо приобретенных заболеваний в процессе отбывания наказания. Нередко суициденты прибегают к специальной провокационной практике преднамеренного нарушения режима отбывания наказания, что существенно осложняет проведение с ними необходимых психолого-профилактических и медицинских мероприятий.

В категорию психических расстройств, наиболее опасных с точки зрения риска совершения суицида, включены шизофрения, аффективные расстройства (депрессия, повышенная тревожность), пограничное личностное расстройство, наркологическая патология, эпилепсия [5, с. 67].

М. И. Хасьминский, член Общественного совета ФСИН России, отмечает: «Существуют определенные сложности в работе с суицидентом. Надо выявить ресурсы, которые у него имеются, настроить его соответствующим образом, сформулировать цель, показать примеры, когда люди, попавшие в подобную ситуацию, смогли справиться с ней. Естественно, что преодолеть стоящие перед ним трудности он должен сам» [2, с. 37–38].

О. И. Сочивко высказывает следующее мнение: «С целью своевременного распознавания неадаптивных позиций осужденного, которые могут привести к суициду, пенитенциарный психолог обязан быть прежде всего наблюдательным. В своей профилактической работе он должен искать имеющи-

еся и способствовать формированию новых антисуицидальных факторов, складывающихся в достаточно стройную систему из нескольких составляющих: интенсивная эмоциональная привязанность к значимым близким; родительские обязанности; выраженное чувство долга, обязательность; религиозные понятия о грехе самоубийства; четкое осознание социальных требований, зависимость от мнения общества; представление о неиспользованных жизненных возможностях; наличие творческих планов, стремление к самореализации; приверженность эстетическим критериям (нежелание неприглядно выглядеть после смерти); боязнь причинить себе физическое страдание» [6, с. 52–53].

Для минимизации негативных проявлений в поведении осужденного очень важно знать внутренний мир человека, каким он мог быть до совершения преступления, что довлело над личностью, что способствовало противоправным проявлениям. Психологу очень важно разобраться с комплексом практических вопросов: каким человеком осужденный был на свободе? какие проблемы его окружали? в каких условиях он воспитывался? какой образ жизни он вел? какие у него были жизненные потребности, ориентиры, увлечения, хобби? кто оказывал на него влияние? какая социальная среда его окружала? Выяснение данной информации на ранней стадии отбывания наказания будет положительным образом влиять на оперативность обнаружения имеющихся у осужденного интенций, обуславливающих вовлечение в суицидальное поведение и усугубляющих личностный кризис. Данные интенции способны иметь различные проявления и находиться в прямой зависимости от источника их активизации. Речь может идти о целом комплексе как внутренних, так и внешних сил, действующих обоюдно, но имеющих различные свойства и происхождение. Это обстоятельство является весьма важным, так как полученные ответы могут вскрыть побудительные мотивы к суицидальному поведению. Мы неизбежно сталкиваемся с ситуацией, при которой суицидальное влечение потенциально появляется до процесса отбывания наказания и усиливается параллельно уже в процессе его отбывания. Интенционным индикатором суицидальных намерений может быть нахождение осужденного до наказания в деструктивных группах (например, киберсуицидальной, оккультной, террористической, экстремисткой направленности) в соцсе-

тях, мессенджерах. Необходимо учитывать также культурный (антикультурный) компонент в поведении суицидента, поскольку это может косвенно свидетельствовать о наличии суицидальных интенций (компьютерные игры с элементами агрессии, насилия и самоуничтожения, увлечение андеграундной музыкой, чтение мистической литературы, активное распространение посредством своих аккаунтов оккультной символики, суицидальных видеороликов, музыки, мультфильмов, фразеологизмов и т. д.).

Общественный совет ФСИН России активно осуществляет деятельность по профилактике деструктивного суицидального поведения среди осужденных и сотрудников пенитенциарных учреждений. Положительный опыт в этой сфере был получен в 2019 г. в ходе проведения выездных методических семинаров М. И. Хасьминского в учреждениях ФСИН России по Тульской, Тверской, Вологодской, Саратовской, Калужской, Ростовской, Курской, Пензенской, Смоленской областям, Республике Башкортостан и Краснодарскому краю. Две специализированные рабочие поездки были осуществлены в воспитательные колонии УФСИН России по Краснодарскому краю и УФСИН России по Республике Башкортостан.

Встречи для обмена опытом, диалоговые беседы, обучающие методические и инструктивно-методические семинары проводились с руководством и личным составом территориальных органов ФСИН России (представители воспитательных, социальных, психологических, медицинских служб, оперативных отделов, отделов кадров, отделов режима и надзора исправительных учреждений, помощники начальников управлений по вопросам работы с верующими). В мероприятиях приняли участие региональные уполномоченные по правам ребенка (Н. А. Зыкова в Тульской области, Т. Ф. Ковалева в Краснодарском крае), руководство Республиканского молодежного социально-психологического и информационно-методического центра Министерства молодежи политики и спорта Республики Башкортостан, представители прокуратуры, комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, образовательных учреждений ФСИН России. Были охвачены такие темы, как «Комплексный опыт по предотвращению суицидов и эффективным методам профилактики и практической помощи суицидентам в современных условиях», «Практическая кризисная психология: профилактика суицидального и деструктивного

поведения», «Эффективные методы профилактики протестного поведения подростков и молодежи», «Психология человека: как жить счастливо и что нужно сделать, чтобы не болела душа».

М. И. Хасьминский в ходе мероприятий поделился опытом и практическими наработками в области кризисной психологии. На семинарах подробно рассматривались вопросы профилактики суицидального поведения, выявлялись факторы риска, анализировались статистические показатели, обсуждались способы и последствия совершения суицида. Внимание было обращено на то, что в работе с людьми прежде всего необходимо способствовать формированию их мировоззрения и развитию у них осознанности. Затрагивались вопросы смысла жизни, морали, нравственного и духовного выбора, семейных ценностей, воспитания личности, как помочь человеку, находящемуся в тяжелой кризисной ситуации. Были даны необходимые рекомендации по использованию информационных и наглядных материалов при профилактике суицидов среди осужденных и сотрудников ФСИН России [1].

Вместе с тем деятельность Общественного совета ФСИН России в сфере профилактики суицидального поведения осужденных нуждается в модернизации посредством создания укрепленных специализированных групп с привлечением общественных неправительственных организаций, имеющих мировой и региональный опыт проведения мероприятий, связанных с предупреждением киберпреступлений в отношении несовершеннолетних. В качестве примера можно привести деятельность «Интернационального центра спасения детей от киберпреступлений». Данная автономная некоммерческая организация официально зарегистрирована в Организации Объединенных Наций.

Указанное предложение будет согласовываться с п. 2.1 Положения об Общественном совете при Федеральной службе исполне-

ния наказаний по проблемам деятельности уголовно-исполнительной системы, нормативно определившим возможность вхождения в его состав представителей международных неправительственных и российских общественных организаций.

Следует отметить, что только при консолидированной работе, учете разных подходов к профилактике суицидального поведения осужденных можно сохранить уже имеющуюся положительную динамику в этом вопросе, увеличить региональный охват проведения разносторонних мероприятий со стороны Общественного совета ФСИН России. Взаимовыгодные социально-партнерские отношения позволят выстроить новую структуру общественного органа, создадут благоприятные условия для повышения уровня доверия к его деятельности со стороны сотрудников учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, осужденных и населения и, самое главное, усилят комплексную составляющую в профилактике суицидов.

Считаем, что деятельность общественных организаций, направленная на выявление индикаторов суицидального поведения, в России является прямым доказательством подтверждения нашей гипотезы о существовании в социальной действительности различных суицидальных интенций, связанных с киберсоциализацией личности. В связи с этим необходима организация совместных мероприятий по профилактике суицидального поведения с общественными организациями в сфере кибербезопасности в форме совместных научно-методических конференций, обучающих семинаров, лекций (включая онлайн-лекции), инструктивных занятий, встреч с руководством и личным составом территориальных органов. Чрезвычайно важны также разработка психологических диагностических программ по выявлению суицидальных интенций среди спецконтингента, проведение индивидуальных и групповых профилактических бесед с осужденными.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Деятельность Общественного совета при ФСИН России в 2019 году. – URL: <http://фсин.пф/OS/svedeniya/otchet-o-deyatelnosti/> (дата обращения: 24.01.2020).
2. Кабакин, В. Кризис – это не тупик! / В. Кабакин // Преступление и наказание. – 2019. – № 6. – С. 37–39.
3. Рабочие группы Общественного совета при ФСИН России. – URL: <http://фсин.пф/OS/svedeniya> (дата обращения: 24.01.2020).
4. Расширенное заседание коллегии ФСИН России: положительные тенденции. – URL: http://or.fsin.su/upload/territory/Or/PDF/Pin/PDF/2019/pin_4_2019.pdf (дата обращения: 24.01.2020).
5. Сочивко, О. И. К вопросу о психических расстройствах осужденных / О. И. Сочивко, Г. М. Токарева // Прикладная юридическая психология. – 2019. – № 2. – С. 66–71.
6. Сочивко, О. И. О проведении профилактики суицида среди осужденных / О. И. Сочивко // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2019. – № 11. – С. 50–54.

7. Суициды среди подозреваемых, обвиняемых и осужденных : аналитический обзор / [М. П. Чернышкова и др.] // Суицидология. – 2017. – Том 8, № 3. – С. 62–70.

REFERENCES

1. *Deyatel'nost' Obshchestvennogo soveta pri FSIN Rossii v 2019 godu* [The activities of the Public Council at the Federal Penal Service of Russia in 2019]. Available at: <http://фсин.рф/OS/svedeniya/otchet-o-deyatelnosti/> (accessed 24.01.2020). (In Russ.).
 2. Kabakin V. *Krizis – eto ne tupik!* [Crisis is not a dead end!]. *Prestuplenie i nakazanie – Crime and Punishment*, 2019, no. 6, pp. 37–39. (In Russ.).
 3. *Rabochie gruppy Obshchestvennogo soveta pri FSIN Rossii* [Working groups of the Public Council at the Federal Penal Service of Russia]. Available at: <http://фсин.рф/OS/svedeniya> (accessed 24.01.2020). (In Russ.).
 4. *Rasshirennoe zasedanie kollegii FSIN Rossii: polozhitel'nye tendencii* [An expanded meeting of the collegium of the Federal Penal Service of Russia: positive trends]. Available at: http://or.fsin.su/upload/territory/Or/PDF/Pin/PDF/2019/pin_4_2019.pdf (accessed 24.01.2020). (In Russ.).
 5. Sochivko O. I., Tokareva G. M. *K voprosu o psihicheskikh rasstrojstvah osuzhdennyh* [On the issue of mental disorders of convicts]. *Prikladnaya yuridicheskaya psihologiya – Applied Legal Psychology*, 2019, no. 2, pp. 66–71. (In Russ.).
 6. Sochivko O. I. *O provedenii profilaktiki suicida sredi osuzhdennyh* [On the prevention of suicide among convicts]. *Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noj sistemy – Journal of the penal system*, 2019, no. 11, pp. 50–54. (In Russ.).
 7. Chernyshkova M. P., Svetkova N. A., Lobacheva L. P., Debol'skij M. G., Dikopol'cev D. E. *Suicidy sredi podozrevaemyh, obvinyaemyh i osuzhdennyh* [Suicides among suspects, accused and convicted]. *Suicidologiya – Suicidology*, 2017, vol. 8, no. 3, pp. 62–70. (In Russ.).
-